

Imperf. - pp. 35-38 missing.

РУССКІЯ ПРЕДАНІЯ.

ОДНА КНИЖКА

ИЗДАННАЯ

M. H. Maikarov
М. Н. МАКАРОВЫМЪ.

МОСКВА.

**ВЪ ТИПОГРАФИИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА
ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.**

1838.

27232.4 (1)

1874, Dec. 18.

Subscription Card.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число
экземпляровъ. Москва, Сентября 4 дня, 1857 года.**

Ценсоръ М. Каменовскій.

Издавая одну книжку Русскихъ преданій, можешъ бышь, я скоро издамъ еще нѣсколько такихъ же книжекъ. Предупреждаю чипашелей, чпо все здѣсь собранное было напечатано въ *Трудахъ*, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, Обществу Любителей Россійской Словесности и въ *Журналахъ* : *С.П.-Бургскихъ Новостяхъ Русской Литературы*, издан. А. О. Воейковымъ и В. И. Козловымъ, въ *Вѣстникѣ Европы*, ученомъ журналѣ М. Т. Каченовскаго, въ *Телескопѣ* и въ другихъ.

Нѣмцы, весьма недавно издали свои преданія; другіе Европейцы дѣлають шоже. Наши преданія имѣють много общаго съ Германскими. — Печашая, нѣкошорыя изъ нихъ, въ *Московскомъ Наблюдатель* 1837 года, я спрашиваль: не могушь ли онѣ бышь въ числѣ другихъ историческихъ доказапельствъ *одного и того же Европейскаго происхожденія* Европейскихъ народовъ. — Не могушь ли?

Въ эпшой моей *одной* книжкѣ, преданія раздѣляюшся на самыя древнѣйшія—языческія. (Такими я почишаю Русскія преданія: о *русалкахъ, лѣшихъ, о идолахъ плиханъ, яриль* и проч). Другія относяшся уже ко временамъ нашей Христіанской эры; но и *тѣ* все еще перемѣшаны съ *тѣми-то* языческимъ: вся основа въ нихъ—основа временъ шемныхъ, временъ не просвѣщенныхъ чистюю истинною — *они* родились очень давно

и шолько, какъ *привычные*, никакъ не могли бышь у насъ покинушыми?

Повѣспи о *провалахъ* церквей, монашхрей, городовъ и проч. принадлежащъ къ чему-шо непамяшному въ *нашихъ* земныхъ переворошахъ; но преданія о *городцахъ* и *городищахъ*, не указка ли на спранспвова-нія по Русской землѣ первобышныхъ Словено-Руссовъ? Впрочемъ, я не рѣшаю городцы и городища однимъ ли шолько Словенамъ принадлежали?

Въ самыхъ первыхъ дняхъ моей юности я видѣлъ Кіевъ, Черниговъ, Новгородъ-Сѣверской и многіе другіе города Малороссіи. Въ 1799 и 1800 годахъ былъ я въ Тамбовѣ, въ Сарашовѣ, въ Пензѣ, въ Новороссійской губерніи, въ Крыму и, шогда, же глядѣлъ я на Царицинъ, на Аспраханъ и на города и селы, шамъ, или сямъ на моемъ пуши лежавшіе.

Съ 1801 по 1811 годъ неоднократно я бывалъ въ Твери, въ Новѣ-городѣ, въ Пешербургѣ, въ Ревелѣ.

1825 и 1826 года, по данному мнѣ порученію отъ Начальства, я объѣхалъ весь округъ Генералъ-Губернатора Балашева. Его округъ состоялъ изъ Воронежской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской Губерній.

Во Владимірской Губерніи я жилъ по нѣскольку лѣтъ. Въ Нижегородской, Костромской и Ярославской губерніяхъ я былъ 1810 — и потомъ впрочемъ въ одномъ Нижнемъ-Новгородѣ 1818 года. Въ Казани я жилъ около мѣсяца; но въ нѣкопрыхъ изъ шѣхъ, или другихъ мѣстъ жилъ я по году и болѣе. Вотъ мои источники для сбора Русскихъ Преданій.

II.

РУСАЛКИ.

Въ Переславль-Залѣскомъ, въ Пронскѣ, въ Рязани, въ Тулѣ, и почти во всѣхъ мѣстахъ Великороссійскихъ, съ самою большою подробностію рассказываютъ о Русалкахъ. Эти рассказы рѣшительно проповорѣчаютъ г. Сахарову, который пишетъ, что у насъ о Славянскихъ Нимфахъ не говорятъ ни народъ, ни писменные памятники. Въ Вожской засѣкѣ близъ Рязани, въ борахъ Муромскихъ, въ лѣсахъ Переславль-Залѣскихъ, въ засѣкахъ около Тулы, вы встрѣтите многихъ просполоудиновъ, которые расскажутъ вамъ, какъ и когда они видѣли Русалокъ.

Въ Черномъ и Туровскомъ лѣсахъ (около Сапожка и Ряжска) онѣ водились цѣлыми гнѣздами. Иной видѣлъ ихъ на уединенномъ берегу рѣки, поплѣ вдоль озера, другой, когда онѣ вечеромъ качались на гибкихъ древесныхъ вѣтвяхъ. Въ Черномъ лѣсу онѣ имѣли у себя въ услугахъ чершей, въ Туровскомъ онѣ скакали на шурахъ и никакой Князь не смѣлъ прикоснуться къ шѣмъ шурамъ. Все это говорящъ очевидцы; по ихъ же словамъ, Русалки всѣ красавицы. Они дополняютъ вамъ, какъ Русалки любятъ разчесывать свои длинные русые волосы самымъ бѣлымъ, самымъ чистымъ гребнемъ изъ рыбьей кости, или какъ онѣ, въ иную пору, закидываютъ ихъ назадъ и распускаютъ по спинѣ и плечамъ.

Нравственность Русалокъ пользуется добрымъ мнѣніемъ въ нашемъ народѣ. Бѣда тому нескромному любовнику, которое вздумало бы взглянуть на спыдливую красавицу ихъ: Русалки непременно защекочутъ до смерти.

пи и ушамцунтъ съ собою въ омулъ дерскаго несчастлиивца; онъ вѣчно будеть осужденъ караулить ихъ криспальные черпоги. Въ эшомъ опношеніи Русаки наши однѣ и птѣ же, что и Германскія, только наши бѣлокурыя, а у Нѣмцовъ зеленѣволосыя.

II.

ЛѢШІЕ.

Во всей Россіи, или лучше сказать по всей Россіи вы найдете живыя преданія о *Лѣшихъ*. Наши непроходимые лѣса наполнены ими. Это законные и стародавніе ихъ обитатели. Вошь они, по ниже правы, по вдругъ выше самыхъ высокихъ деревьевъ. Прислушайтесь къ этому звонкому опголоску; это крикъ Лѣшаго во глубинѣ лѣсной чащи: онъ вѣрно проказитъ надъ какимъ нибудь боязливымъ пушникомъ. Его видали не разъ, какъ онъ на козыхъ своихъ ногахъ съ козлиною бородкою мелькаетъ между деревьевъ. Берегитесь! смотрите приспальнѣй на дорогу: Лѣшій какъ разъ обойдетъ васъ.

Кто знаетъ Славянскій безконечный лѣсъ въ Новоспаскомъ уѣздѣ: онъ не шакъ

вдалекѣ опгъ Спарой Рязани? Не бывалъ ли кпо шамъ по сосѣдству въ селѣ Городномъ, или въ деревнѣ Лупежахъ: шамъ, говорятъ, еще раздольѣ Лѣшимъ; шамъ еспъ изъ нихъ *Царьки съ золотыми рожками*, шамъ видали ихъ въ большихъ проказахъ!

Вопгъ бѣдный креспьянинъ съ половиною бороды: ему выщипалъ ее Лѣшій! Вопгъ сваха-спарушка: она шла по лѣсу подѣ хмѣлькомъ и Лѣшій всю выкрасилъ ее пиною! Вопгъ богапаго мужика корова: шупгъ сломалъ ее, какъ дипя игрушку—коровка свернуша въ кольцо, ее хвосгъ запушанъ на ее же рожкахъ! — Бѣда! Бѣда гуляпъ, безъ молишвы, по Славянскому лѣсу!

III.

СМОЛЕНСКІЙ ЛѢСЪ.

Лѣса наши вообще богаты чудесами. Упомяну здѣсь для примѣра сначала объ одномъ, а тамъ, какъ попадешся, молвимъ также что нибудь и о другихъ лѣсахъ.

Въ Смоленской Губерніи еспѣ лѣсъ, гдѣ-то неподалеку отъ большой Московской дороги; въ самой срединѣ эпаго лѣса находишся, по разсказамъ, на большомъ проспранствѣ, широкое, шопкое, непроходимое болопо, по копорому не шолько лѣпомъ, но и въ самую холодную зиму нѣтъ ни проѣзда, ни прохода; эпо болопо никогда не мерзнетъ и никогда не пересыхаетъ. На ерединѣ лежишъ островъ, зеленый и цвѣтушій какъ лужайка. Тупъ распушъ высокія, красивыя деревья, нѣтъ еще не про-

нущія оны́ начала міра, и водятся различные звѣри, птицы и пресмыкающіеся, копорыхъ давнымъ-давно уже нѣтъ въ другихъ мѣстахъ. Многіе изъ любопытства пытались пробраться на эпоны́ дивный оспровокъ; но напрасно. Эпо одинъ изъ тѣхъ оспрововъ, копорые сдѣлаюся доступными наканунѣ свѣтопреспавленія. Надобно подождать!

IV.

ТРАСТНИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Почти на границѣ Тульского уѣзда съ уѣздомъ Крапивинскимъ, въ дачахъ села Трасны и деревни Есенковъ, былъ, а можетъ быть и теперь есть еще, небольшой прудокъ или озерцо, весьма крушоберегое. Это провалъ Христіанскаго храма, оскверненнаго человѣческими пресупленіями: злымъ расколомъ, язычествомъ, грѣхами неслыханными.

Разсказываютъ, что однажды въ великій Праздникъ буйныя толпы, собравшись въ церковь къ ранней обѣднѣ, подрались въ самомъ храмѣ. Церковники ударили въ колоколъ, и церковь быспро пошла въ глубь земли, шакъ что никто не успѣлъ спастись. И когда церковь совершенно ушла въ землю, то на ея

мѣспѣ выступила темная и мутная вода. Вода эта споннѣ и пеперь еще шупѣ. Народѣ, не бывшій у ранней обѣдни, сбѣжался и долго слышалъ крикѣ, спонѣ и скрежетѣ погибшихъ. Увѣряющѣ, что звонѣ колокольный и до нынѣ еще слышанѣ наканунѣ великихъ Праздниковъ.

Проваль окруженѣ мѣлкимъ лѣсомъ *заказникомъ*, гдѣ очень много волковъ и лѣшихъ *проказниковъ*; но ни волки, ни лѣшие — какѣ замѣтили пчеловоды, жильцы въ Заказникѣ — никогда не осмѣливаются — приближаясь къ мѣспу исчезнуваго храма!